

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX

ВЕКА:

ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

II международная
научная конференция
молодых ученых

Санкт-Петербург
пос. Поляны Ленинградской области

1-5 июля 2001 года

4 При этом необходимо учитывать уточнения М Л Гаспарова, сопоставившего категории «сукцессивности»/«симультанности», соответственно, с актами «первочтения»/«перечтения» (М Гаспаров, 1988)

5 *Единый конструктивный принцип* пастернаковского романа, основанный на динамическом взаимодействии поэтической и прозаической речи, можно описать путем сопоставления и объединения понятий, в тыняновской концепции стихотворного языка рассмотренных обособленно. В основании уникального сосуществования в романе Пастернака лирического и эпического начал следует усматривать одновременное сохранение *стихового* принципа «единства и тесноты», а также ориентированной на восприятие *прозаической* речи «симультанности», существенным образом предполагающей «перечтение» (по М Л Гаспарову)

6 Выдвинутая гипотеза позволит уточнить и модифицировать авторитетные алгоритмы композиционного анализа прозы Пастернака универсально-метонимический (Р О Якобсон) и музыкально-лейтмотивный (Б М Гаспаров)

7 Применение тыняновских характеристик стихотворного языка позволит также по-новому осветить проблему отношения романа «Доктор Живаго» к традиции национального романного эпоса, в частности, к «Войне и миру» Л Толстого

8 В отличие от ряда известных работ (Jackson, 1978, Griffiths & Rabinowitz, 1980, Mossman, 1986), можно перейти от напрашивающихся тематических сопоставлений книг Толстого и Пастернака (историософские концепции, отношение к индивидуальной воле и т д) к сравнительному анализу поэтики (композиционного строения) обоих произведений

Татьяна Котельникова

Москва

ОТ ГОЛЯДКИНА ДОСТОЕВСКОГО К ГЕРМАНУ НАБΟКОВА: ФАНТАСТИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ ПЛАНЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ

В Набоков в романе «Отчаяние», подобно тому, как это происходит в петербургской поэме «Двойник» Достоевского, дает двойную мотивировку событий, связанных с двойником. Роман Набокова — продолжение «безумной, холостой гоголевской линии, до него подхваченной Ф Сологубом» (Г Адамович. Последние новости 5 марта 1936 г.) Принцип «завуалированной фантастики» (Ю Манн) — то, что Адамович называет «безумной холостой линией», Набоков мог унаследовать и от Гоголя, и от Пушкина, и от Достоевского

Петербургская поэма Достоевского «Двойник» построена на принципе «завуалированной фантастики». Из отзыва о «Пиковой даме» можно составить себе представление об идеале фантастического, который имел Достоевский. «Пушкин, давший нам почти все формы искусства, написал пиковую даму, — верш искусства фантастического. И вы верите, что Германн (не будет забывать, что героя романа Набокова зовут Герман — Т К) действительно имел видение и именно сообразное с его мировоззрением, между тем, в конце повести, т е прочтя ее, вы не знаете, как решить: вышло ли это видение из природы Германна, или действительно

он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром Вот это искусство!¹ (Достоевский Ф М Письма Т 4 М, 1959 С 178)

Реальность двойника ставится под сомнение как в «Двойнике» Достоевского, так и в «Отчаянии» Набокова В обоих произведениях фантастические мотивы вводятся в повествование посредством аллюзий на произведения, в которых фантастическое имеет большие права, чем в «Двойнике» и «Отчаянии» Сумасшествию сопутствует мотив связи с темными силами (о потусторонней природе Голядкина-младшего см у Панченко А М О русской истории культуры СПб, 2000 Ср Феликс у Набокова — левша человек, отмеченный печатью демонического)

Автором доклада прослеживается 1) присутствие текста Достоевского в романе Набокова «Отчаяние», 2) трансформация Набоковым мотивов зеркала, вина и табака, сопутствующих теме двойничества, 3) развитие принципа «завуалированной фантастики» у Набокова

Михаил Люстров

Москва

«ПОТЕХИ» ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В «ОЧЕРКАХ И РАССКАЗАХ ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ 18 ВЕКА»

М. СЕМЕВСКОГО

И КОМЕДИЯ С. АНТИМОНОВА «ПЕТРОВЫ ПОТЕХИ»

В первое десятилетие советского правления официальное отношение к Петру I не было однозначным Петра Великого «разжаловали» в Петра I, Петербург переименовали в Ленинград, и при этом, по словам Ленина, задачи большевиков в 1918 г очень напоминали задачи царя-преобразователя в конце XVII века Что касается личных качеств Петра, то, в соответствии с господствовавшей в историографии того времени концепцией М Покровского, они оценивались очень низко Характер, пристрастия и частная жизнь императора становятся главной темой комедии С Антимонova «Петровы потехи» (1921)

Название комедии указывает на многообразие царских развлечений (от попок до военных побед), а также на место Петра в этих потехах (он не только участник, но и постановщик) Остальные персонажи развлекают зрителей, а иногда и самого Петра Самый «остроумный» герой, Меншиков, играет роль царского шута, Монса заставляют веселить царя

В качестве источника сведений о частной жизни Петра Антимонов использовал книгу М Семевского «Очерки и рассказы из русской истории 18 века» (СПб, 1884) Так, в основу сцены о вымышленной казни Анны Монс положена описанная Семевским история камер-фрейлины Марии Гамильтон Речь посвящаемого в члены пьнейшего собора Виллима Монса заимствована из той же книги

Семевский — историк демократического направления Подобные поступки Петра были для него проявлением неограниченной самодержавной власти, разоблачали и дискредитировали царизм В советской же комедии кровожадность царя никак не осуждается Больше того, пытки и казни являются важным элементом коме-